

Елена Лукашанец

Социолекты Беларуси: 250 лет развития

Исходное теоретическое положение доклада – социолекты как необходимый элемент живого национального языка. Их существование является доказательством жизнеспособности языка, поэтому определение языковой основы социолектов Беларуси важно для оценки уровня и перспектив развития белорусского национального языка. Анализ языкового материала позволяет прийти к выводу о существовании трех этапов функционирования социолектов на территории Беларуси на протяжении 250 лет.

До начала XX в. в Беларуси, которая тогда была частью Российской империи, в деревнях и небольших городах (местечках) были распространены условные языки бродячих ремесленников и торговцев. Эти языки характеризовались социальной и структурной близостью к русским условным языкам, однако имели белорусскоязычную основу, что объясняется широкой распространенностью белорусского языка среди жителей сельской местности. Функционирование белорусского языка в тот период только в виде диалектов (т. н. «новый» литературно-письменный белорусский язык сформировался только к концу XIX в.) привело к значительной территориальной вариативности этих белорусских социолектов.

В советский период не наблюдалось белорусскоязычных социолектов. По-видимому, это было связано с тем, что 1930–1960-х гг. являлись временем интенсивного развития белорусского литературного языка и внимание общества было поглощено нормализаторской деятельностью, что, наряду с другими социокультурными факторами (спецификой идеологических установок Советского государства, строгой цензурой и т.д.), тормозило развитие социолектов.

В 1970–1980-х гг. в крупных городах Беларуси, так же как и всего Советского Союза, бытовал молодежный жаргон, имевший исключительно русскоязычную основу, хотя и варьировавшийся в зависимости от территории распространения. Этот социолект в целом сохраняется и до настоящего времени, о чем свидетельствуют результаты наших наблюдений. Характер динамики развития лексики русскоязычного молодежного жаргона (сленга) был исследован нами на основании анкетирования, проведенного среди студентов нескольких вузов Беларуси в 1994–1995 и 2015–2016 гг. Социолингвистическая анкета включала 40 сленгизмов разного характера,

относительно каждого из которых информант должен был ответить, употребляет ли он его в своей речи.

Результаты обработки анкет студентов дали возможность сделать определенные выводы. Прежде всего, сленгизмы продемонстрировали разную степень употребительности, которая, кроме того, могла измениться за прошедшие 20 лет. Например, сильно снизили употребительность слова, перешедшие в основном из воровского жаргона (*кирять*, *кусок*, *штука*, *шобла*) и замененные впоследствии в молодежном сленге синонимами (*кирять* → *бухать*; *кусок* и *штука* → *косарь*). Напротив, значительно повысили свою употребительность сленгизмы: *клёвый*, *бухать*, *лох*, *лажа*, *чувак*, вошедшие, на наш взгляд, уже в общий сленг русского языка. К низкоупотребительным относились на протяжении всего этого времени также слова англоязычного происхождения: *герла* 'девушка', *дринкать* 'пить, выпивать', *шুзы* 'ботинки'. Понятно, что некоторые сленгизмы вышли из обихода вследствие экстралингвистических причин (*маг* 'магнитофон'). Напротив, наиболее употребительны в МС слова, обозначающие явления студенческого быта: *автомат* 'зачет или экзамен, поставленный без сдачи', *госы* 'государственные экзамены', *доставать* 'надоедать', *зачетка* 'зачетная книжка', *общага* 'общежитие', *прикол* 'смешной случай'. Некоторые из этих слов, возможно, являются уже принадлежностью разговорной речи или общего жаргона.

Результаты обработки данных показали, что, наряду с уменьшением или увеличением употребительности сленгизмов, в молодежном сленге наблюдается также постоянное функционирование своеобразного «ядра» – сленговых единиц, не меняющих своей употребительности за последние 20 лет. Анализ корреляции степени употребительности сленгизмов с характером ее динамики на протяжении 20 лет дал возможность установить, что наименьшим изменениям подверглись высокоупотребительные сленгизмы, которые, будучи связанными, чаще всего, с обозначением предметов и явлений студенческой жизни, составляют «производственное» ядро МС. В частности, три слова (*автомат*, *зачетка* и *прикол*) занимали как в 1994, так и в 2015 первые три места по употребительности; близки к ним и слова *общага*, *доставать*, *заколебать*. Изменениям не подвергается и «противоположный край»: низкую употребительность демонстрировали 20 лет назад и демонстрируют в настоящее время сленгизмы арготического происхождения *котлы* и *шкары*. Тем самым наибольшую «подвижность» проявляют «средние» слои сленга: они

с достаточной легкостью повышают либо понижают свою употребительность в речи молодежи.

С созданием независимого государства Республика Беларусь в 1991 г. открылись новые перспективы для развития белорусского языка, который стал государственным и активно проникал во все сферы жизни граждан РБ. Однако в начале 1990-х гг. он не был широко распространен не только в крупных городах, но и в городах районных, в городских поселках, даже в деревнях, где молодое население активно переходило на русский язык. Кроме того, эпоха «белорусизации» (открытие белорусскоязычных классов и школ, переход на белорусский язык вузов и др.) закончилась в 1994 г. Именно поэтому оставался актуальным вопрос о «выживании» белорусского языка, что не могло не беспокоить прогрессивные круги городской молодежи, осваивавшей в 1990–2000 гг. белорусский язык. Это привело их к поискам возможной замены русскоязычных социолектов на аутентичные субстандартные формы речи. Такой подходящей формой одно время показалась «трасянка», функционирующая в молодежной интернет-коммуникации и как художественное стилистическое средство. В настоящее время начинают появляться также элементы белорусскоязычного молодежного сленга.